

тельство было принуждено даровать населению Коттийских Альп отсрочку по уплате налогов вследствие недовольства жителей, пострадавших по вине королевских войск. Вместе с тем, как видно из приведенного отрывка, остготское правительство надеялось компенсировать свои потери за счет получения налогов с новых налогоплательщиков во вновь завоеванных областях. В том же послании короля Теодориха приводятся и другие, чисто практические соображения, заставившие остготское правительство предоставить некоторые льготы налогоплательщикам. Важнейшей побудительной причиной дарования подобных „милостей“ было опасение правительства, что непомерные тяготы и притеснения совершенно разорят жителей и они уже больше не смогут платить налоги. На этом основании правительство Теодориха приходит к благоразумному выводу: „Ведь лучше пренебречь теперешним ущербом, чем из-за незначительной прибыли потерять навсегда“¹⁶⁸.

Эта же мысль проводится и в других посланиях остготского правительства. Так, например, в письме, обращенном к населению Далмации по поводу отрешения от должности правителя этой провинции, притеснявшего жителей непомерными налогами, следующим образом объясняются причины, заставившие правительство внять жалобам населения и заменить притеснителя более „справедливым“ наместником Осуаном. „Разумеется, — говорится в послании, — долг [всякого] правителя — любить то, что является благом для многих, ибо государство крепнет, если налогоплательщики не будут разорены“¹⁶⁹.

В труде Кассиодора упоминаются и другие случаи, когда остготское правительство, опасаясь полного разорения налогоплательщиков, принуждено было приходить им на помощь. Так, во время правления короля Теодата (в 535—536 гг.) остготское правительство должно было, во избежание гибели населения, продавать из государственных запасов хлеб голодающим жителям Лигурии и области венецов¹⁷⁰. Рассказывая о бедствиях населения этих провинций, Кассиодор пишет: „Так вот у усердных лигуров и преданных [нам] венецов все запасы, говорят, были унесены с полей: но теперь пусть они возродятся в амбарах, так как чересчур будет безобразно при полных складах заставить голодать работников земли, оставшихся с пустыми руками“¹⁷¹. Исходя из этого, король Теодат приказал префекту претория Кассиодору отдать распоряжение о продаже лигурам $\frac{1}{3}$ хлебных запасов Тичинских и Дертонских складов по цене 1 золотой солид за 25 модиев хлеба, а венецам из складов Тарвизианских и Тридентинских $\frac{1}{3}$ запасов на тех же условиях¹⁷². В послании Теодата весьма откровенно указывается на то, что помощь должна быть оказана только тем, от кого в будущем государство может получить пользу в виде уплаты ими налогов. „Может быть, — говорится в послании, — на щедроты захотят питаться бездельники: но тот, кто обрабатывает поле, обрекается в будущем на голод, если ему не придти на помощь именно тогда, когда будет нужно“¹⁷³. Более того, автор послания утверждает, что тот, кто спешит придти на помощь своим налогоплательщикам налогов, оказывает ее, чтобы возратить в будущем свои затраты¹⁷⁴.

¹⁶⁸ Cassiod. *Variae*, IV, 36, § 1.

¹⁶⁹ *Ibid.*, IX, 9, § 5.

¹⁷⁰ *Ibid.*, X, 27.

¹⁷¹ *Ibid.*, X, 27, § 2.

¹⁷² *Ibid.*, X, 27, X, 27, § 2, 3.

¹⁷³ *Ibid.*, § 1.

¹⁷⁴ *Ibidem*.